

Хотя, думая о том, как я спас Селену, она была права. Селена была чем-то вроде принцессы, и я спас ее в последнюю секунду. По крайней мере, я спас ее целомудрие в последнюю секунду. Я мало что знаю о том, были ли они злыми злодеями, но эти наемники определенно были не из приятных. Единственное, чего не хватало в описании, было...

О нет. Нет, нет, нет, нет. Этого не может быть. Моя жизнь никак не могла быть похожа на один из тех ужасных, дрянных, забытых богом романов, которые так сильно любит Лиза. Я отказывался в это верить. Эти романы не способствовали развитию отношений. Вот почему они были выдумкой!

Я взглянул на Селену, все еще держащую меня за руку. Я покраснел.

- О! И он краснеет! Как мило!

- Селена, - суровая женщина прервала свою хихикающую коллегу, прежде чем та успела продолжить. Я почувствовал, что благодарен ей. Это дало мне шанс отыграться и прийти в себя, - может быть, ты скажешь нам, почему тебя не было на контрольно-пропускном пункте? Прошло чуть больше месяца с тех пор, как ты исчезла. Конечно, время, необходимое для восстановления после любых травм, которые ты получила, давно прошло.

Именно в этот момент я увидел другую сторону Селены. Молодой вампир бросила на женщину в деловом костюме очень виноватый взгляд, как будто она знала, что ее поймали за чем-то, что она не должна была делать, но все еще пыталась скрыть это. Это было ужасно забавно и ужасно мило.

Подождите. Что?

- Совсем забыла.

- Ты забыла? - женщина подняла бровь. Деревенская девчонка молчала, довольствуясь тем, что позволила этому разыграться.

Селена отвернулась, не выдержав ее взгляда.

-...Да.

Суровая женщина ущипнула себя за переносицу, словно пытаясь остановить прилив головной боли.

- Должна ли я предположить, что молодой... человек, с которым ты находишься, - это причина, по которой ты забыла?

Селена взглянула на меня, и я снова с удовольствием увидел, как она покраснела. Кровь прилила к ее щекам в огромном количестве, пока большая часть ее лица не покраснела.

Она быстро отвела взгляд.

- Понятно... - задумчиво произнесла женщина, снова глядя на меня, на этот раз с легкой враждебностью. Я встретил ее взгляд равномерно, подняв голову, совсем чуть-чуть.

Возможно, это был не самый умный ход, который я когда-либо делал, встречаясь взглядами с вампиром, но я не позволю этой женщине давить на меня. Мне надоело бояться женщин, особенно таких как Перенель.

Через несколько секунд нашего состязания в гляделках вампирша в деловом костюме фыркнула и отвела взгляд. Я записал это как свою победу.

- Очень хорошо. Я полагаю, мы оставим прошлое в прошлом, - решила женщина, - он все-таки спас тебя, - я прищурился, - а теперь пойдем, Селена. Твой отец вне себя от беспокойства.

Я почти пропустил то, как глаза Селены напряглись при упоминании ее отца. Я подумал, не в плохих ли отношениях она и ее отец.

- Я пойду с вами через минуту, - сообщила Селена. Когда женщина обратила на нее пылающий взгляд, она просто подняла голову и бросила на нее свой собственный взгляд, вызывая женщину бросить ей вызов, - сегодня день рождения у моей любви, ну, в общем, он был вчера, но мы празднуем его сегодня. И я еще не сделала ему подарка на день рождения.

- Ой! Подарки! - Не в силах больше сдерживаться, деревенщина радостно завизжала, - а что ты ему подаришь? Поцелуй? Скажи мне, что это поцелуй! - Она определенно была хуже Лизы.

Деловая женщина вздохнула.

- Хорошо, - согласилась она, - но сделай это быстро. Солнце начало прожигать наш солнцезащитный крем, и я не хочу чувствовать его воздействие на свою кожу.

Селена улыбнулась им.

- Конечно.

Отпустив мою руку, она повернулась ко мне и сделала два шага назад. Повернувшись спиной к двум женщинам, они не могли видеть ее лица, но я мог.

Она улыбалась. Не той надменной или хищной улыбкой, а той, которую я видел в театре и после того, как напоил ее своей кровью.

Мое сердце забилося быстрее.

- Мой первый подарок - вот это.

Потянувшись к своей шее, я увидел, как она вытащила ожерелье, которое, должно быть, прятала под одеждой. Время от времени я замечал что-то похожее на цепочку, спрятанную под ее рубашкой, но это был первый раз, когда я увидел ее полностью.

Две женщины позади Селены ахнули, когда девушка вытащила платиновое ожерелье с кроваво-красным камнем в форме овала. Драгоценный камень был заключен в золотую ленту, которая окружала его, и свет от солнца посылал преломляющие лучи вдоль его поверхности. Хотя я и не был ювелиром ни в каком смысле этого слова, я мог сказать, что это было сделано не естественным путем.

- Селена, ты же не серьезно, - суровая женщина снова заговорила. Деревенщина, казалось, впала в кататонию.

Селена повернула голову.

- Я совершенно серьезно.

Женщина, казалось, была готова начать читать лекцию.

- Если твой отец узнает об этом, он ... —

- Ничего не сделает! - Селена резко обернулась и с шипением посмотрела на двух женщин. Мне удалось уловить перемену эмоций на ее лице. То, как опасно сузились ее глаза, и оскал на губах. Она рассердилась, - он не может решать, кому я могу отдать свой кровавик! Это мое право, и только мое! И ни ты, ни мой отец, ни проклятый богами создатель не можете сказать мне, кому я могу отдать его, а кому нет!

Обе женщины выглядели невероятно пораженными этим внезапным проявлением гнева. Я был поражен этим проявлением гнева. За то время, что я ее знаю, я видел, как Селена действовала в самых разных ситуациях и с самыми разными эмоциями. Я видел ее игривой, я видел ее удивленной, я видел ее потрясенной, счастливой, благодарной, милой, застенчивой, смущенной и со многими другими эмоциями. Но за все время, что я ее знаю, - около месяца и недели, - я ни разу не видел ее злой.

Мое тело начало отвечать.

О нет. О нет. О боже, пожалуйста, нет. Только не говори мне, что это происходит со мной. Я слишком молод, еще слишком рано. Я еще не готов!

Не обращая внимания на мой растущий ужас, деловая женщина продолжала отстаивать свою точку зрения.

- Селена, образумься. Твой кровавик - это не то, что ты должна отдавать кому попало. Во всем мире их всего двадцать семь.

- Ты не должна мне этого говорить! - прошипела Селена, все еще сердясь. Я побледнел, когда мои штаны стали очень тесными от ее тона. Боже милостивый, этого не может быть!

- Я знаю все, что только можно знать о кровавиках! Не забывайте, что я та, кто создал его!

Она повернулась ко мне и улыбнулась. Я чувствовал, что мое тело может внезапно самопроизвольно воспламениться от перегрева.

Это было нехорошо. Очень не хорошо.

- И Гарри - это не просто кто попало, - Селена снова повернулась к ним, - вы двое никогда не сможете по-настоящему понять, что он сделал для меня. Если есть кто-то достоин получить это, это он.

- Леди Селена... - снова попыталась возразить женщина, но Селена не хотела этого.

- Если ты продолжишь спорить со мной, Тереза, я вызову тебя на поединок, - все тело женщины напряглось, как доска, в то же время глаза деревенщины расширились почти комично. Я был просто рад наконец узнать, кто есть кто. Это дало мне возможность сосредоточиться на чем-то другом, кроме того, как мое тело реагировало так, как оно еще не должно было реагировать.

Когда ни одна из женщин не заговорила, и Тереза начала чувствовать себя неловко, Селена удовлетворенно кивнула.

- Не забывайте, дорогие сестры, что я сильнее вас обоих.

Не знаю, что удивило меня больше. Слова Селены о том, что она сильнее, или о том, что она

называет их своими сестрами. Разве они не должны быть слугами? Или это была часть вампирской культуры, о которой я еще не знал?

Она снова повернулась ко мне. К счастью, к этому моменту мне удалось, по крайней мере, скрыть свою реакцию на нее, сдвинув штаны.

- Вот, - Селена взяла цепочку и надела мне на голову, позволив ей осесть вместе с кровавиком на моей груди. Она положила руку мне на грудь, прямо рядом с тем местом, где сейчас лежал камень. Я чувствовал тепло ее кожи сквозь ткань своей одежды, - пока у тебя есть это, мы обязательно встретимся снова.

- А... Гм... - это были, конечно, не самые красноречивые слова, которые я когда-либо произносил, но я думаю, что на этот раз меня можно извинить. К счастью, в конце концов, мне удалось восстановить свой голос достаточно, чтобы дать надлежащий ответ, - ты уверена, что должна подарить это мне? Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности с отцом или что-то в этом роде...

Глаза Селены на мгновение сузились, прежде чем исчезнуть за ее улыбкой.

- Не беспокойся о моем отце, - уверенно сказала она, - я разберусь с ним.

Я нахмурился. Она говорила не так уверенно, как обычно. Часть меня хотела поспорить с ней, так как было очевидно, что она испытывала некоторый трепет при мысли о встрече с отцом, но я также не хотел ранить ее гордость, которой у этой девушки, казалось, было много.

В конце концов я решил принять подарок. Я признаю, что знание того, что она была готова рискнуть попасть в неприятности со своим отцом, из-за того что подарила мне этот кровавик, заставило меня чувствовать себя очень странно. Приятно.

- А теперь, - улыбнулась она, - мой второй подарок.

На этот раз я открыл рот, чтобы возразить. Она уже подарила мне что-то очень ценное. Больше этого было бы уже слишком.

- Селена, я не думаю, что это необходимо ...

Мои слова были оборваны. Я не смог бы их произнести, даже если бы захотел.

Потому что Селена только что поцеловала меня.

Селена только что поцеловала меня, и это было не похоже ни на что, что я когда-либо испытывал в своей жизни. Я слышал о поцелуях с такой подружкой, как Лиза, как я мог не слышать? Но я никогда не придавал особого значения всей этой шумихе. Для меня поцелуй был просто актом соприкосновения двух губ и обмена слюной. На самом деле это звучало отвратительно.

Но теперь я знал. Теперь я мог понять, почему Лиза всегда так подробно описывала сцены поцелуев в своих романах и почему она так мечтательно вздыхала, когда заканчивала читать одну из этих частей. Я понимал, почему так много старших учеников говорили о том, с какой девушкой они целовались - очень уничижительный термин для поцелуев - в хогвартском чулане для метел. Наконец-то я понял причину этой шумихи.

Целоваться было приятно.

Все вокруг меня, казалось, растворилось, пока я не увидел ничего, кроме девушки передо мной, чьи руки были по обе стороны от моего лица, когда она подарила мне мой первый поцелуй. Я не мог сосредоточиться ни на чем, кроме ее губ, прижатых к моим. Я всегда знал, что эти губы были мягкими. Они были как шелк, когда прижимались к моей руке или щеке, но я не думаю, что любой из этих поцелуев действительно давал точный анализ того, насколько мягкими были ее губы. Даже если бы мой мозг не чувствовал, что его поджаривают, я не думаю, что смог бы правильно описать, насколько мягкими были ее губы.

А потом поцелуй закончился.

Я моргнул.

Карие глаза смотрели на меня.

- Вот видишь, Гарри, - улыбнулась Лиза, - я же говорила, что целоваться - это потрясающе. Вот что ты получаешь за то, что не слушаешь. А теперь, почему бы тебе не решиться для еще одного поцелуя.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1299086>